

Дети блокадного Ленинграда

22 июня 1941 года войска фашистской Германии
напали на нашу Родину.

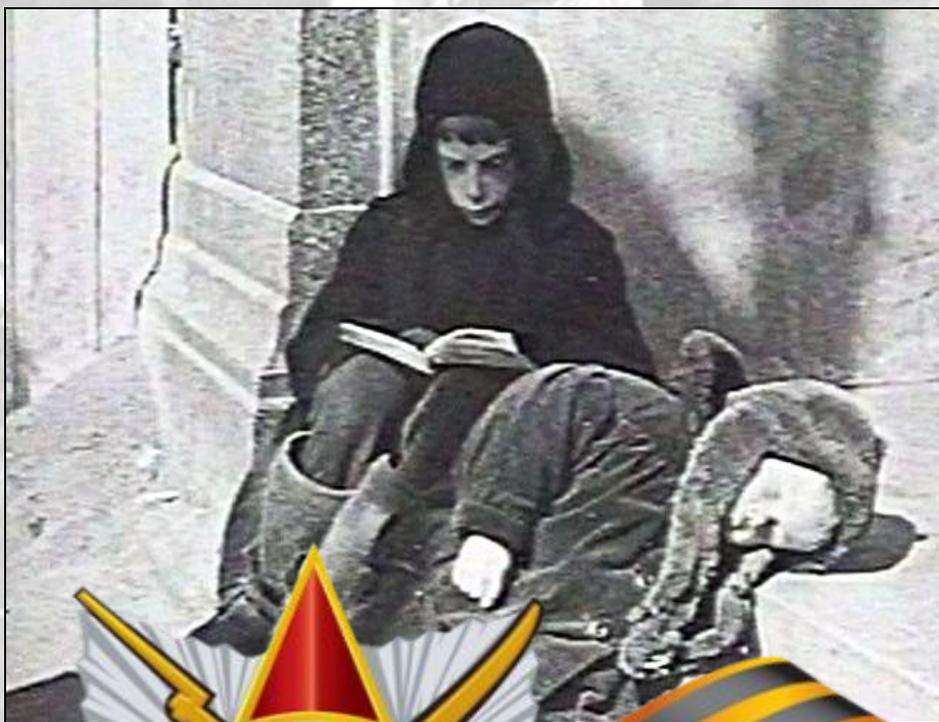
Началась Великая Отечественная война. Через два
месяца после этого, в августе 1941 года, немцы начали
мощное наступление на Ленинград. Мир затаил
дыхание.

Фашисты планировали захватить Ленинград, а после этого развернуть огромное наступление войск на Москву. Тогда люди встали плечом к плечу на защиту родного города.

Когда замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось помимо взрослого населения 400 тысяч детей – от младенцев до школьников и подростков. Естественно, их хотели сберечь в первую очередь, стремились укрыть от обстрелов, от бомбежек.

Всесторонняя забота о детях и в тех условиях была характерной чертой ленинградцев. И она же давала особую силу взрослым, поднимала их на труд и на бой, потому что спасти детей можно было только отстояв город.

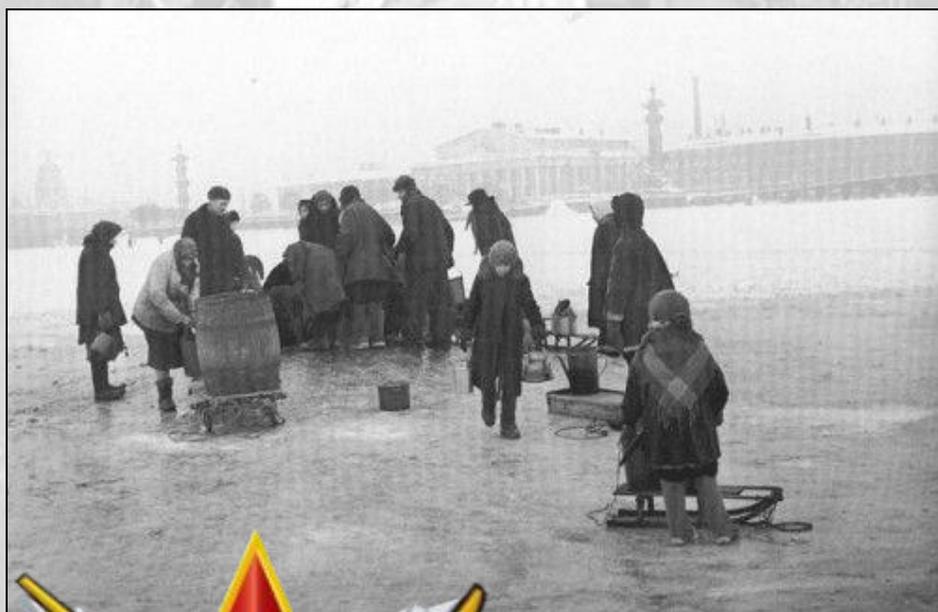

Писатель Александр Фадеев в путевых заметках *"В дни блокады"* писал:

"Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сестрами."

Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом...

*И они были равными в том поединке
благородства, когда старшие старались
незаметно отдать свою долю младшим, а
младшие делали то же самое по отношению к
старшим. И трудно понять, кого погибло
больше в этом поединке".*

Учеба детей в осажденном городе

Несмотря на суровую обстановку фронтального города, Ленинградский городской комитет партии и Городской Совет депутатов трудящихся приняли решение продолжать обучение детей.

В конце октября 1941 года 60 тысяч школьников 1-4 классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели еще более 30 тыс. учащихся 1-4 классов.

В условиях осажденного Ленинграда необходимо было связать обучение с обороной города, научить учащихся преодолевать трудности и лишения, которые возникали на каждом шагу и росли с каждым днем. Занятия проходили в необычной обстановке. Нередко во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке.

Ученики быстро и организовано спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. Учителя имели два плана уроков на день: один для работы в нормальных условиях, другой – на случай артобстрела или бомбежки.

Учиться в жестоких условиях зимы стало подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжелых страданиях.

Урок продолжался 20-25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в не отапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Рассказывая об этом незабываемом времени, ученики 7-го класса 148-й школы писали в своем коллективном дневнике:

"Температура 2-3 градуса ниже нуля. Тусклый зимний, свет робко пробивается сквозь единственное небольшое стекло в единственном окне. Ученики жмутся к раскрытой дверке печурки, ежатся от холода, который резкой морозной струей рвется из-под щелей дверей, пробегает по всему телу. Настойчивый и злой ветер гонит дым обратно, с улицы через примитивный дымоход прямо в комнату... Глаза слезятся, читать тяжело, а писать совершенно невозможно. Мы сидим в пальто, в галошах, в перчатках и даже в головных уборах..."

Учеников, продолжавших заниматься в суровую зиму 1941-1942 г., с уважением называли «зимовщиками».

К скудному хлебному пайку дети получали в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки. С началом действия Ладожской ледовой трассы десятки тысяч школьников были эвакуированы из города.

Наступил 1942 г. В школах, где не прекращались занятия, были объявлены каникулы. И в незабываемые январские дни, когда всё взрослое население города голодало, в школах, театрах, концертных залах для детей были организованы новогодние елки с подарками и сытным обедом. Для маленьких ленинградцев это было настоящим большим праздником.

Одна из учениц писала об этой новогодней елке:
*"6 января. Сегодня была елка, и какая
великолепная! Правда, я почти не слушала
пьесы: все думала об обеде. Обед был
замечательный. Дети ели медленно и
сосредоточенно, не теряя ни крошки. Они знали
цену хлебу, на обед дали суп-лапшу, кашу, хлеб и
желе, все были очень довольны. Эта елка
надолго останется в памяти".*

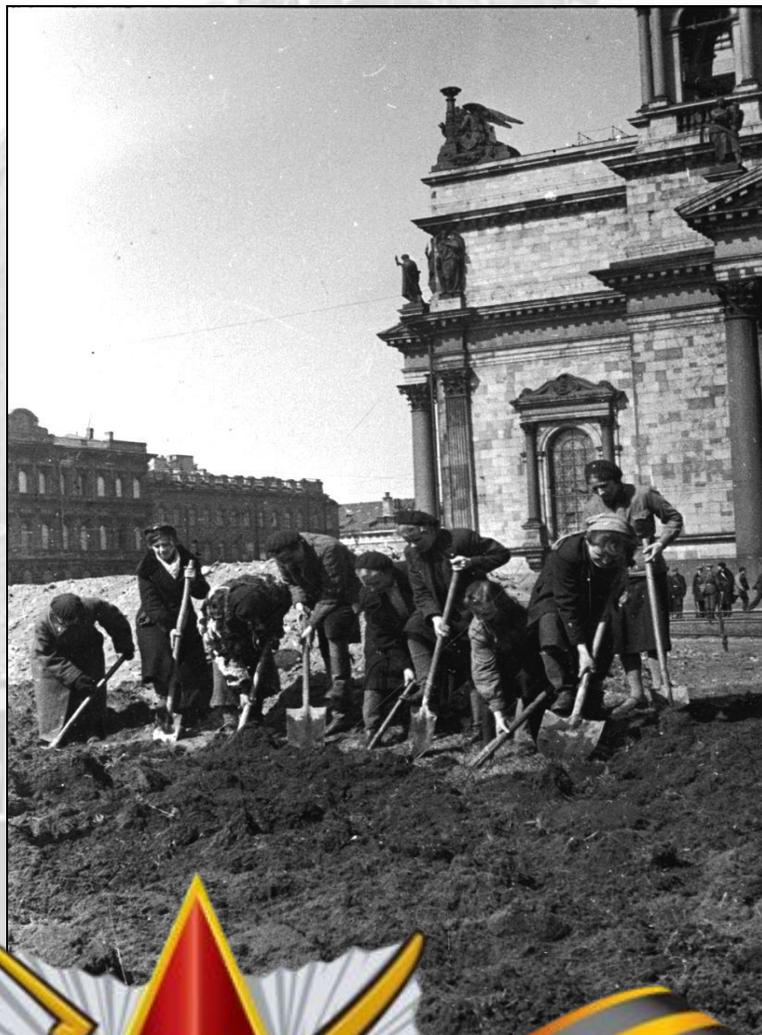

«Огородная жизнь» школьников блокадного Ленинграда

Весной 1942 года весь блокадный Ленинград принялся выращивать овощи. В огороды превратились сады, скверы, бульвары, набережные и откосы каналов. Покрылись грядками и Марсово поле, и Летний сад, и Висячий сад Эрмитажа, газоны вокруг памятников и пустыри между разбомбленными домами.

В каждой горстке земли и в каждом ростке была жизнь, спасительная для изголодавшихся ленинградцев.

Вера Осиповна ЕГОРОВА,
ребенком пережившая блокаду, вспоминает, что в
1941 году собирали и лебеду, и крапиву, и корни
лопуха, варили и ели. А когда сгорели Бадаевские
склады и земля под ними пропиталась
расплавленным сахаром, люди брали эту землю,
кипятили ее и пили потом сладковатую воду.

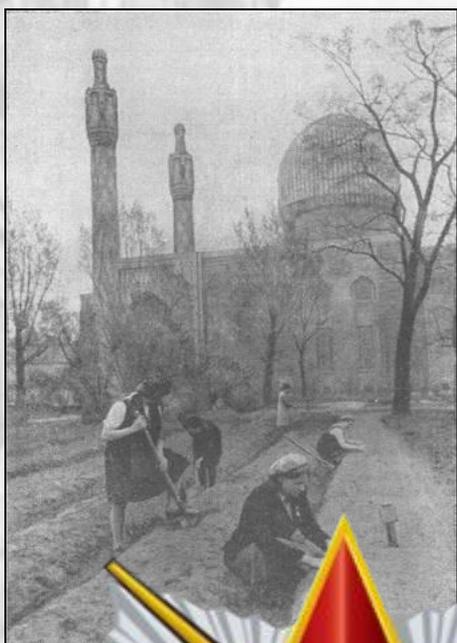

Вера Осиповна жила в прифронтовой полосе — в самом конце Рощинской улицы. Рядом были огороды Московского района. В 1942 и 1943 годах их засеивали одним турнепсом. Весной 1944 года посадили куски картофельной кожуры с глазками. Хоть и небольшой, но получился урожай картофеля.

Потом появилась картошка сорта «берлиха», красная, с желтой мякотью, необыкновенно вкусная.

Детство Эльвиры Серафимовны МИХАЙЛОВОЙ тоже пришлось на время блокады. Эльвира Серафимовна рассказывает: «Мои родители, Серафим Петрович и Нина Романовна Титовы, работали в блокаду на заводе «Радист». Весной 1943 года заводу «Радист» на Крестовском острове была выделена земля под огороды, ее разделили между сотрудниками завода.

В колхозе удалось получить немножко семян для посева моркови, свеклы, капусты, огурцов. Картошку сажали из очистков и глазков, которые давали кухни подшефного детского сада и стационара. Поливали чайниками, воду брали из воронок.

Мы жили на Кировском проспекте. До огорода ездили на велосипеде: я на перекладине спереди, папа на сиденье, а мама сзади на багажнике. Овощей хватало не только поесть в свежем виде, но и запасти на зиму. В ванной комнате появились десятилитровые бутылки с маринованной свеклой и морковью».

«Заменим у станков отцов!»

«Заменим у станков отцов!» - этот призыв прозвучал с первых дней войны. И учащиеся школ пошли работать на предприятия, чтобы помогать старшим выпускать оборонную продукцию.

Весной 1942 года в опустевшие, обезлюдившие цехи предприятий пришли тысячи детей и подростков. В 12-15 лет они становились станочниками и сборщиками, выпускали автоматы и пулеметы, артиллерийские и реактивные снаряды. Чтобы они могли работать за станками и сборочными верстаками, для них изготовляли деревянные подставки.

На заводе круглосуточно шла работа по изготовлению танков, показавших в боях свое превосходство над немецкими. Рабочие, квалифицированные и не имеющие никакого профессионального опыта, мужчины и женщины, и даже подростки стояли у станков, упорные и исполнительные.

В цехах рвались снаряды, завод бомбили, возникали пожары, но никто не покидал рабочего места. Из ворот завода ежедневно выходили танки «КВ» и прямо направлялись на фронт.

Токарь 3-го разряда 15-летняя Вера Тихова, выполнявшая во время блокады на своем токарном станке полторы взрослые нормы.

.Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слезы, глядя на плакаты над рабочими местами мальчишек и девчонок.

Там было написано их руками:
"Не уйду, пока не выполню норму!"

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК

ТАНИ
САВИЧЕВОЙ

Двенадцатилетняя ленинградская школьница Таня Савичева начала вести свой дневник. Он не был издан, в нем всего 9 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде. Эта маленькая записная книжка – крик души о помощи, о том, что ничего на свете нет страшнее войны.

Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещавший певческое будущее.

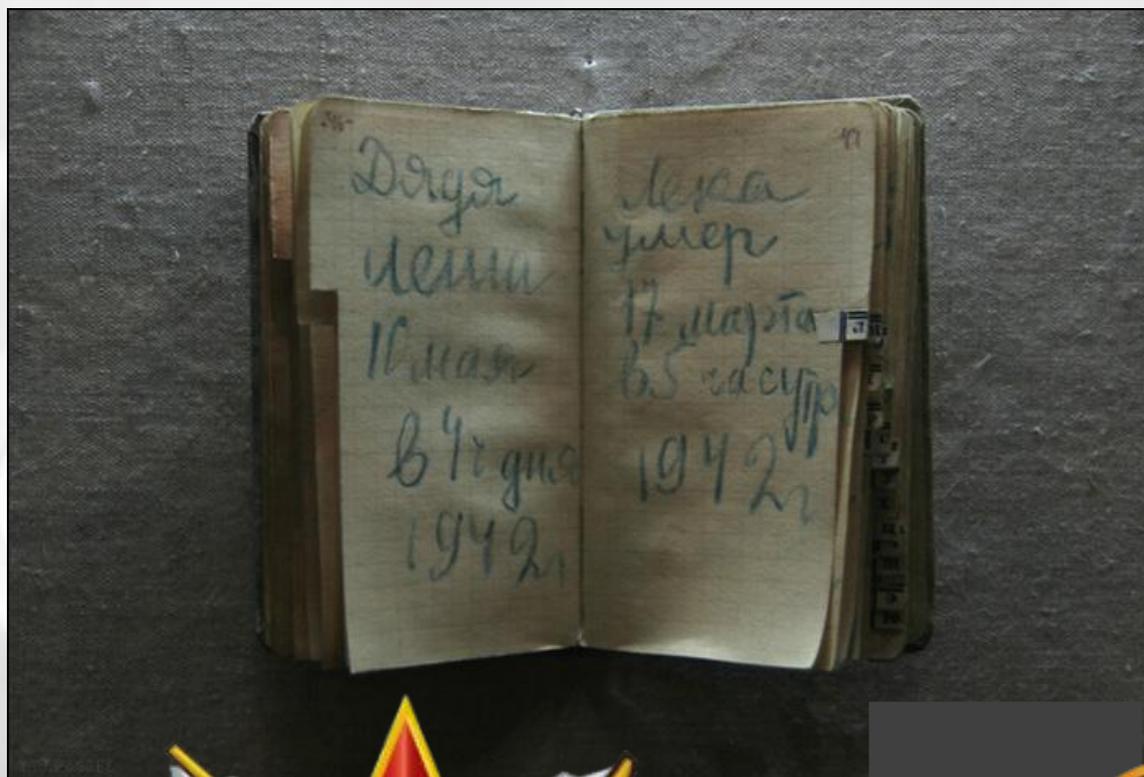
С детских лет вышивала и Таня — все цветы, цветы...

Утро 22-го июня, принесшее войну, изменило планы. Сплоченная семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, держаться вместе, помогать фронту. Таня тоже не сидела сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи.

Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Сестра Женя умерла прямо на заводе. Работала по 2 смены, а потом еще сдавала кровь, и сил не хватило. Скоро отвезли на Пискаревское кладбище и бабушку – сердце не выдержало. В «Истории Адмиралтейского завода» есть такие строки: «Леонид Савичев работал очень старательно, хотя и был истощен. Однажды он не пришел на смену — в цех сообщили, что он умер...».

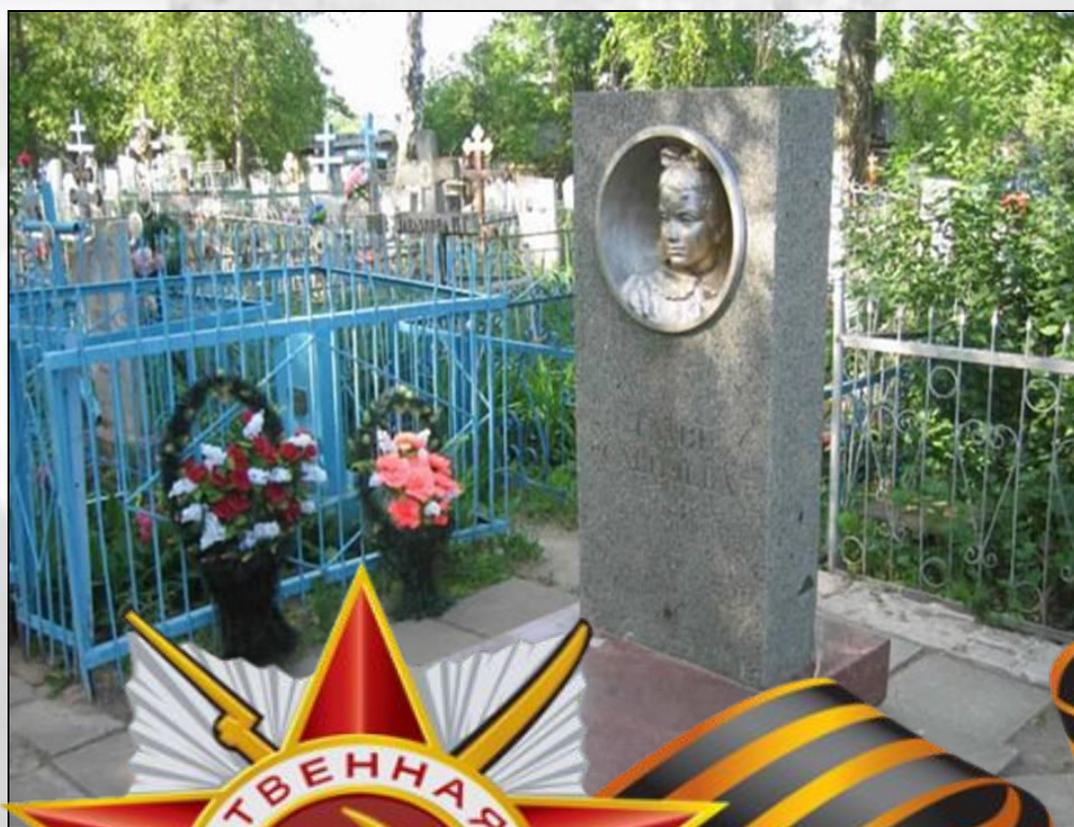
Таня все чаще открывала свою записную книжку — один за другим ушли из жизни ее дяди, а потом и мама. Однажды девочка подведет страшный итог: «Савичевы умерли все. Осталась одна Таня». Детская рука, теряющая силы от голода, писала неровно, скупо. Хрупкая душа, пораженная невыносимыми страданиями, была уже не способна на живые эмоции. Таня просто фиксировала реальные факты своего бытия — трагические «визиты смерти» в родной дом. И когда читаешь это, цепенеешь

Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Жизнь едва теплилась в ней. Вместе со 140 другими истощенными голодом ленинградскими детьми девочку эвакуировали в Горьковскую (ныне – Нижегородскую) область, в поселок Шатки. Жители несли детям, кто что мог, откармливали и согревали сиротские души. Многие из детей окрепли, встали на ноги.

Но Таня так и не поднялась. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградской школьницы, но губительные процессы в ее организме оказались необратимыми. У Тани тряслись руки и ноги, ее мучили страшные головные боли. 1 июля 1944 года Таня Савичева скончалась. Ее похоронили на поселковом кладбище, где она и покоится под мраморным надгробием.

В 1976 году могилу Тани Савичевой посетила Эдита Пьеха. Своей землячке, ленинградской школьнице, Эдита Пьеха поклялась посвятить песню. Впоследствии, во второй свой визит в Шатки, Эдита Пьеха действительно привезла песню – «Баллада о Тане Савичевой»

Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с Таниными записями. Оправился после тяжелого ранения на фронте и брат Миша.

Дневник Тани Савичевой выставлен в Музее истории Ленинграда (Санкт-Петербург), его копия — в витрине мемориала Пискаревского кладбища, где покоятся 570 тысяч жителей города, умерших во время 900-дневной фашистской блокады (1941-1943 гг.), и на Поклонной горе в Москве.

Танины записи вырезаны и на сером камне мемориального комплекса «Цветок жизни», под Санкт-Петербургом, на 3-ем километре блокадной «Дороги Жизни».

Награды юным ленинградцам

Сотни юных ленинградцев были награждены орденами, тысячи – медалями «За оборону Ленинграда». Через всю многомесячную эпопею героической обороны города они прошли как достойные соратники взрослых.

Не было таких событий, кампаний и дел, в которых они не участвовали. Расчистка чердаков, борьба с "зажигалками", тушение пожаров, разборка завалов, очистка города от снега, уход за ранеными, выращивание овощей и картофеля, работа по выпуску оружия и боеприпасов – всюду действовали детские руки.

На равных, с чувством исполненного долга встречались ленинградские мальчики и девочки со своими сверстниками – "сыновьями полков", получившими награды на полях сражений.

**Нельзя сердцу прекращать помнить,
иначе — пресечется
род наш человеческий.**

Интернет-ресурсы:

<https://ru.wikipedia.org/>

<http://yandex.ru/>

<http://www.spbobrazovanie.ru/>

<http://www.liveinternet.ru/>

<http://zmt001.ucoz.ru/>

<http://www.rg.ru/>

Презентацию подготовила
учитель начальных классов ГБОУ СОШ № 252
Санкт-Петербурга
Устинова Татьяна Федоровна